

УДК 34.03

*О. Ф. Скакун*

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ)

В каждой отрасли права предусмотрено установление ответственности за нарушение ее норм присущими только ей методами, оговариваются условия, при которых ответственность становится возможной и необходимой, а также ситуации, при которых лицо, совершившее правонарушение, освобождается от ответственности.

Ключевым в юридической науке и практике всегда был и остается принцип неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение. Вместе с тем развитие теории и практики применения отраслевых мер юридической ответственности свидетельствует об их недостаточной эффективности и даже в ряде случаев безрезультатности в достижении целей. Востребованным юридической практикой стало развитие института освобождения от юридической ответственности. Однако степень востребования, выраженного в системе видов освобождения от юридической ответственности, была разной в отдельные исторические периоды.

Всегда освобождение от юридической ответственности рассматривалось как своеобразная «индальгенция», которую получает правонарушитель в качестве варианта развития правоотношения ответственности, предусмотренного в национальном законе. На такой путь формирования правоотношений ответственности ориентированы и современные международно-правовые нормы. В частности, нормы раздела IV Венской конвенции содержат обобщения концепций, сложившихся в праве различных стран, и требуют внедрения института освобождения от ответственности в национальную правовую систему.

В украинской и российской юридической научной литературе (общей теории права, отраслевых науках) проблеме юридической ответственности посвящены многочисленные исследования — в них рассматриваются вопросы сущности, функций, принципов, видов юридической ответствен-

ности, стадий ее реализации. Однако такой феномен, как институт освобождения от юридической ответственности, мало изучается в теоретико-правовом [2; 11; 12] и историко-правовом [4; 5] плане. Среди видов юридической ответственности, пожалуй, больше всего уделяется внимания уголовно-правовой — здесь вопросу об освобождении от ответственности посвящены монографические и диссертационные работы [1; 4; 8; 12]. В иных отраслях права — конституционном, административном, гражданском, трудовом, финансовом — институт освобождения от юридической ответственности лишь обозначен как реальное явление.

В законодательстве Украины и стран СНГ не сформулирована значительная часть основных понятий (категорий) и юридических конструкций, использующихся в качестве регулятора правовых отношений в сфере освобождения от ответственности. Они употребляются без закрепления их в действующем законодательстве или в официально изданном словаре (энциклопедии, тезаурусе).

Единство системы права диктует необходимость рассмотреть институт освобождения от юридической ответственности в качестве комплексного, системообразующего, охватывающего все виды ответственности, особенно те, где правовая политика государства издавна их предполагает (уголовная, гражданская, административная). Этой проблемы автор уже касался в своих учебниках по теории государства и права [9, с. 705—707; 10, с. 651—653]. Целью данной статьи является проведение научного общетеоретического анализа природы, места и значения освобождения от юридической ответственности в правовом государстве, а также остановить внимание на этапах развития такого вида отраслевого института освобождения от юридической ответственности, каким является уголовно-правовая ответственность — в силу его наибольшей развитости.

Оговорим, что в юридической науке выделяют два аспекта юридической ответственности: 1) ретроспективная, охранительная (негативная), которая настаивает за правонарушения и предполагает наказания; 2) проспективная, поощрительная (позитивная), которая устанавливается за исполнение полезных для общества и государства вариантов активного правомерного поведения и предполагает поощрения.

Следовательно, институт освобождения от юридической ответственности необходимо рассматривать отдельно в позитивном и в негативном аспектах, поскольку механизмы их действия разные. Соответственно различны их функции в системе освобождения от ответственности. Институт освобождения от юридической ответственности (позитивный аспект) является элементом правовой политики государства, который стимулирует поведение субъектов права механизмами правового поощрения. К нему нужно подходить с иными оценками и критериями, чем к институту освобождения от юридической ответственности (ретроспективный аспект), поскольку субъективная сторона позитивной ответственности связана с мотивацией положительных, общественно полезных правомерных поступков. Здесь субъект права осуществляет дея-

тельность, обусловленную его правовым статусом, которому законом предписано активное правовое поведение для достижения положительных результатов этой деятельности. Иное дело — институт освобождения от юридической ответственности (негативный, ретроспективный аспект). Он регулирует отношения, складывающиеся в процессе отказа государства от официального порицания, выраженного в предусмотренной законом форме, субъекта, совершившего правонарушение.

В современной литературе можно встретить мнение о том, что освобождение от юридической ответственности (ретроспективный аспект) имеет правовую природу правового поощрения в форме отказа от наказания [6, с. 4–5]. Эта точка зрения представляется неубедительной хотя бы потому, что правовое поощрение — форма и мера юридического одобрения общественно полезного поведения лица путем вознаграждения его за активную деятельность [13, с. 273]. А в случае освобождения от юридической ответственности поведение субъекта освобождения (в отличие от субъекта поощрения) не всегда является социально полезным или ценным для общества и государства. Однако его нельзя квалифицировать и как социально вредное, неправоное или вообще нежелательное.

Институт освобождения от юридической ответственности — это регулирование отношений, складывающихся в процессе правового прощения субъекта, совершившего правонарушение. Этот институт воплощает в своем содержании межотраслевую юридическую конструкцию¹, а именно — устранение правовой обязанности претерпевать меры государственного принуждения (в форме лишений личного, организационного или имущественного характера) за совершенное правонарушение. Как правило, данная «индальгенция», будучи нормативной, динамичной, реальной, выдается государством вследствие изменения оценки самого правонарушения и субъекта правонарушения. Цели освобождения от юридической ответственности — примирение конфликтов (коллизий) и споров, восстановление (исправление) нарушенного правоотношения, индивидуализация мер воздействия и предупреждения правонарушения.

Сегодня институт освобождения от юридической ответственности основан на балансе интересов государства, общества и личности, где права личности призваны обеспечиваться — создаваться условия для их реализации, охраняться, защищаться. К сожалению, субъекты права пока слабо ориентированы в выборе вариантов поведения. Между тем современное социально-культурное, политическое, экономическое состояние развитости общества и государства создает для этого определенные условия.

1. Вследствие демократизации общественного развития правотворческая и правоприменительная деятельность получила новую ориентацию — приоритет прав и свобод человека, ответственность государства перед личностью, гуманизация и индивидуализация юридической ответственности, переход от традиционной карательной цели (наказания) к восстановлению нарушенного права.

2. В результате развития частнособственных отношений в экономике наметился рост экономических правонарушений с новыми разнообразными составами, который выдвинул на первое место восстановительную функцию юридической ответственности — она может быть реализована лишь в случае освобождения правонарушителя от юридической ответственности.

3. Вследствие увеличения количества лиц, приговоренных к лишению свободы (в условиях ограниченной вместимости мест лишения свободы), обнаружилась неэффективность реализации исправительно-воспитательной функции юридической ответственности — реальным стало освобождение от ответственности лиц, добровольно возместивших причиненный ущерб (вред) еще до применения наказания (примирение сторон).

4. Учитывая прямое действие конституционных норм и принципов защиты прав и свобод человека и гражданина, распространяющихся как на правонарушителей, так и потерпевших от нарушения, и использование разных способов такой защиты, включая самозащиту права, открывается возможность прямого воздействия на правонарушителя, не прибегая к помощи других лиц и органов. Особенно это наблюдается тогда, когда утрачивается общественная опасность самого деяния, когда лицо искренне («деятельно») раскаивается и помогает восстановить нарушенную законность, а также когда оно не в состоянии отбывать наказание в силу своего нездоровья. К тому же не всегда объективно соразмерными являются санкции, закрепляющие меры юридической ответственности, и т.п.

5. Расширилась сфера правовых источников, на основании которых отрабатываются механизмы освобождения от юридической ответственности, например судебные прецеденты Европейского суда по правам человека, создаваемые путем толкования и применения норм Конвенции о защите прав и основных свобод человека при решении каждого конкретного дела.

Отсюда следует, что в результате законотворческой и правоприменительной практики сложилось немало условий и оснований для освобождения от юридической ответственности, обозначились динамика структуры (система норм различных отраслей права, регулирующих цели, принципы, основания, условия, пределы, формы, стадии) и содержания этого комплексного института. Правда, говорить без преувеличений о комплексности этого института стало возможным только в наши дни благодаря развитию всех отраслей национального законодательства, а также четкому теоретико-правовому установлению системы обстоятельств, являющихся основаниями наступления юридической ответственности (фактическое основание, нормативное основание, процессуальное основание, отсутствие оснований для освобождения от юридической ответственности), где последнее обстоятельство приобрело принципиальное значение [9, с. 706].

Классифицировать институт освобождения от юридической ответ-

ственности можно по разным критериям: по отраслевым видам (конституционной, международной, административной, гражданской, финансовой, налоговой, дисциплинарной, уголовной ответственности); по цели (например, освобождение от наказания как цели освобождения от ответственности); по основаниям (их различают по степени общественной опасности правонарушения и по степени общественной опасности правонарушителя; общие и специальные, например, основанием освобождения от дисциплинарной ответственности будет являться дисциплинарное взыскание, наложенное в ненадлежащей форме); по форме освобождения от ответственности (законодательные и правоприменительные); по субъектам, применяющим освобождение от юридической ответственности (законодательные (представительные), исполнительные, судебные органы); по полноте (объему) освобождения от ответственности (полное; частичное — именно последнее в наши дни нуждается в расширении сферы применения).

«Вызревание» указанных видов института освобождения от юридической ответственности происходило одновременно с постижением природы юридической ответственности. Если обратиться к анализу историко-правового аспекта института освобождения от юридической ответственности, то можно обнаружить, что в различных сферах общественных отношений условия его развития складывались по-разному. Их правовое регулирование (о чем свидетельствует законодательство и юридическая практика) происходило поэтапно — соответственно конкретным периодам государственно-правового развития Украины, с учетом выполняемых целей и функций государства в каждом из них: 1) дореволюционный этап (до 1917 г.); 2) этап революционно-классовых преобразований в направлении построения «социалистического» общества (до середины 1960-х гг.); 3) этап построения развитого социалистического общества (до середины 1980-х гг.); 4) этап «перестройки» (с 1985 г.), распада СССР и образования независимой Украины (1991 г.); 5) этап демократизации общества, его реформирования в направлении построения правового государства в независимой Украине (конец XX — начало XXI века).

Поскольку в юридической литературе наиболее представлен институт освобождения от уголовной ответственности (что является отражением практики), остановим внимание на этапах развития, главным образом, данного института. Безусловно, ключевыми моментами этих этапов были действующие уголовные кодексы и направленность применения их норм в соответствии с правовой политикой государства.

В нормативно-правовых документах дореволюционного этапа категория «уголовная ответственность» еще не сформировалась, речь шла об освобождении от наказания. Так, уже в законодательном памятнике Киевской Руси «Русской Правде» содержались нормы, в которых раскаяние в совершенном преступлении рассматривалось как условие освобождения от наказания. В Литовских статутах предусматривалось освобождение от наказания за давностью. В систематизированных уголовно-

правовых актах Российской империи (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.), которые распространялись на значительную часть Украины, входившую в ее состав, закреплены такие виды освобождения от наказания: смерть преступника, примирение с обиженным, давность. В Уголовном уложении 1903 г. этот перечень сокращен до одной давности [7, т. 4, с. 344; т. 6, с. 206; т. 8, с. 397; т. 9, с. 292].

На этапе революционно-классовых преобразований в направлении построения «социалистического» общества (с 1917 г. до середины 1960-х гг.) политика советского государства была направлена на борьбу с классовым врагом и буржуазными пережитками (взяточничеством, дезертирством, незаконным обладанием оружием, шпионажем и др.). По Конституции УССР 1919 г. (как и Конституции РСФСР 1918 г.) ряд категорий граждан были лишены избирательных прав (лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовой доход; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений). Основанием освобождения данных лиц от предусмотренной меры конституционно-правовой ответственности (лишение прав) и восстановления в избирательных правах считалось изменение условий их жизни, выход из указанных категорий.

Декреты и постановления этого периода стимулировали как раскаяние (заявление судебным властям о даче им взятки), так и доноительство (заявление о получении каким-то лицом взятки и о других противоправных действиях). В зависимости от социально-политической обстановки в стране появлялись новые субъекты освобождения от уголовной ответственности. В 20-х гг. XX в. это коснулось несовершеннолетних лиц, обвиняемых в общественно опасных действиях. Декретом правительства комиссии по делам несовершеннолетних получили право решать вопрос о возможности освобождения их от уголовной ответственности — могли передавать или не передавать дело в суд.

Новый вид освобождения от уголовной ответственности закрепил УК УССР 1927 г. — освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, утратой общественной опасности преступления (как правило, не только к моменту рассмотрения дела в суде, но и к моменту расследования). Как видим, здесь уже шла речь об освобождении не от наказания, а от уголовной ответственности. Правда, указанные категории еще четко не разграничивались.

Период построения развитого социалистического общества характеризуется огосударствлением экономики, закреплением в Конституциях этого периода социалистической собственности и её объектов, возложением исключительно на государство обеспечения гарантий прав и свобод граждан СССР. Конституционные нормы не содержали категории «ответственность», отсутствовал механизм привлечения должностных лиц

и государственных органов к ответственности. Будучи декларативными, эти нормы лишь рекламировали заботу государства о личности, народе: «государство — «заботится», «неуклонно осуществляет», «поощряет», «способствует усилению»

Вместе с тем разрабатывались конкретные условия и процедуры освобождения от отдельных, в основном, карательных видов отраслевой ответственности (уголовной и административной). Впервые на законодательном уровне правовая категория «освобождение от уголовной ответственности» появилась в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а в УК Украины 1960 г. были специально выделены ст. 50 «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания» (с изменениями и дополнениями на 1983 г.) и ст. 51 «Освобождение от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания, принудительных мер воспитательного характера или общественного влияния» (с изменениями и дополнениями на 1993 г.). Виды института освобождения от уголовной ответственности были расширены: 1) освобождение ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности; 2) вследствие изменения обстановки, когда совершенное деяние утрачивает характер общественно небезопасного и лицо перестает быть общественно небезопасным; 3) в силу последующего безукоризненного поведения и честного отношения к труду; 4) вследствие убеждения в возможности исправления и перевоспитания без применения уголовного наказания (в таком случае принимается одно из решений: а) о привлечении лица к административной ответственности; б) о передаче материалов дела на рассмотрение товарищеского суда; в) о применении принудительных мер воспитательного характера; г) о передаче лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу); 6) освобождение несовершеннолетних с применением к ним судом принудительных мер воспитательного характера; 7) освобождение несовершеннолетних с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних.

В период «перестройки» (с 1985 г.), распада СССР и образования независимой Украины (1991 г.) произошли радикальные преобразования, изменившие социально-экономическое и политическое состояние общества. Нормативные предписания УК Украины 1960 г. уже не соответствовали новым реалиям общественного и государственного развития. К тому же они не отражали в должной мере достижений уголовно-правовой и других отраслевых наук, мирового законодательного опыта борьбы с преступностью. Поэтому вносились дополнения и изменения в устаревший кодекс вплоть до принятия нового Уголовного кодекса в 2001 г.

Однако гуманизация ответственности под лозунгом защиты прав человека не всегда была продуманной, институт освобождения от ответственности нередко заменялся категориями криминального оттенка — «уход от ответственности», «удачная приватизация», «уклонение от уплаты налога». Тем самым институт освобождения от ответственности

подвергался дискредитации. Созрел вопрос о научном обосновании декриминализации ряда незначительных деяний в условиях гуманизации ответственности.

Реформирование уголовного законодательства внесло существенные коррективы в содержание института освобождения от уголовной ответственности. В новом УК Украины 2001 г. предусмотрен самостоятельный раздел IX «Освобождение от уголовной ответственности», где каждый вид освобождения выделен в самостоятельную главу. Отсутствуют такие виды освобождения от ответственности, как освобождение с привлечением к административной ответственности, с передачей дела в товарищеский суд, с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних; сохранены только те виды, которые доказали свою практическую эффективность, среди них — в связи с передачей лица на поруки (ст. 47).

Наряду с основаниями освобождения, предусмотренными прежним уголовным законодательством (в связи с изменением обстановки, в связи с истечением сроков давности), впервые появились нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 45), в связи с примирением виновного с потерпевшим (ст. 46), в связи с изменением обстановки (ст. 48), в связи с окончанием срока давности (ст. 49). Освобождение от уголовной ответственности по действующему УК Украины возможно также на основании закона Украины об амнистии или акта помилования (ст. 44).

Уголовный закон в разделе XV «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» предусматривает освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних, впервые совершивших преступление небольшой тяжести — в случае, если их исправление возможно без наказания (ст. 97). Также были расширены случаи освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные нормами Особенной части Уголовного кодекса.

К сожалению, сегодня институт освобождения от уголовной ответственности практически мало востребован — исключение составляют ежегодные массовые амнистии, приуроченные к торжественным (юбилейным) датам, тогда как в целях реализации принципа индивидуализации ответственности их основанием должны стать возмещение ущерба и деятельное раскаяние.

В ряде отраслей права (конституционной, трудовой, налоговой) институт освобождения от юридической ответственности декларируется, однако слабо разработаны процедурно-процессуальные нормы, что затрудняет его реализацию. Не имеет данный институт и легального (законодательного) определения. Даже Уголовный кодекс Украины 2001 г. не дает определения «освобождение от уголовной ответственности». Между тем необходимо предусмотреть в действующем Уголовном кодексе Украины варианты освобождения виновных не только от наказания, но и от уголовной ответственности в целом (в определенных случаях).

Нуждаются в четком разграничении категории «освобождение от от-

ветственности» и «освобождение от наказания», поскольку понятия юридической ответственности и правового наказания не тождественны. Наказание является формой и мерой юридического осуждения (порицания) виновного, противоправного поведения, выражающейся в отрицательной оценке правонарушения и лица, его совершившего [13, с. 271—272], то есть наказание выступает последствием, наступившим за несоблюдение установленных правил поведения — юридических норм. Временное (темпоральное) измерение юридической ответственности большее, чем наказание, так как наказание применяется к лицу, уже признанному виновным в совершении правонарушения, а юридическая ответственность возникает на ранних стадиях, когда лицо осуществляет противоправный поступок. Наказание служит основной, но не единственной формой юридической ответственности² [3, с. 51—57].

Следовательно, «освобождение от наказания» выступает элементом системы освобождения от ответственности, то есть смежной с ней юридической конструкцией, определяющей основания, исключающие применение санкции в отношении личности правонарушителя или вследствие иных обстоятельств, предусмотренных законом. Если освобождение от ответственности может наступить до вынесения правоприменительного акта, то освобождение от наказания — после его вынесения, поскольку наказание содержится в правоприменительном акте. Если основанием привлечения к ответственности всегда выступает состав правонарушения, то освобождение от ответственности возможно только при изменении социально-значимой оценки деяния или личности как общественно опасных. Примером тому служат институты амнистии и помилования в уголовном праве. Здесь осуждение как обязательная часть ответственности и мера воздействия государства не изменяются: претерпевает изменение лишь наказание.

Освобождение от ответственности всегда предполагает освобождение от наказания, тогда как освобождение от наказания не исключает юридической ответственности в силу того, что состав правонарушения не изменился и поведение субъекта правонарушения осуждено. Однако противоправность деяния уже характеризуется иначе, и правонарушитель (в связи с обстоятельствами, определенными законом), освобожденный от наказания, не несет лишений личного, организационного или имущественного порядка. Относительно него могут быть использованы иные меры воздействия (например, меры восстановления нарушенного правоотношения).

Каждая отрасль законодательства фиксирует свои, специфические, основания освобождения от ответственности. Наиболее общими для них являются следующие: 1) невысокая степень (малозначительность) общественной опасности правонарушения либо утрата им признаков общественной опасности ко времени рассмотрения дела в суде; 2) низкая степень общественной опасности личности правонарушителя либо лицо, совершившее правонарушение, перестало быть общественно опасным;

3) деятельное раскаяние правонарушителя — примирение с потерпевшим и добровольное возмещение причиненного своими действиями ущерба (вреда), то есть наличие у лица социально одобряемого поведения, как правило до и после совершения правонарушения; 4) истечение сроков давности возникновения юридической ответственности; 5) акты амнистии и помилования.

Универсальные общетеоретические признаки оснований освобождения от юридической ответственности, то есть признаки, охватывающие виды отраслевых оснований: 1) лицо, совершившее правонарушение, перестало быть общественно опасным — его поведение стало социально одобряемым; 2) правонарушение либо имело невысокую степень общественной опасности, либо в результате изменений обстоятельств утратило признаки общественной опасности; 3) истекли сроки давности привлечения к юридической ответственности.

Таким образом, в юридической практике современной Украины, ставшей на путь построения правового государства, система освобождения от юридической ответственности нуждается в укреплении и развитии как одного из приоритетных направлений, поскольку общим критерием эффективности освобождения от юридической ответственности служит снижение уровня правонарушений, а дополнительными — восстановление правоотношения без конфликта; предотвращение повторности совершения правонарушения; рост правосознания субъектов-правонарушителей на этапах досудебного разбирательства. Все это в целом способствует укреплению законности и правопорядка.

Гуманистическая политика государства должна выразиться в согласованном закреплении в отдельных (отдельной) статьях (статье) отраслевых кодексов оснований освобождения от юридической ответственности (при всем их отраслевом разнообразии) как варианта развития правоотношения ответственности. Правовые статусы государственных органов нуждаются в дополнениях, касающихся правомочий по применению института освобождения от ответственности, определений пределов их компетенции, процессуального порядка, в том числе этапов процессуальной деятельности (соответственно стадиям возникновения, конкретизации, реализации юридической ответственности). Целесообразным становится объявление амнистии (в силу суровости санкций) по более широкому кругу лиц, включая и преступления средней тяжести, при условии, что эти преступления не связаны с причинением вреда здоровью человека. Нуждаются в государственной помощи (особенно в трудоустройстве) лица, вышедшие из мест лишения свободы в результате освобождения от ответственности и др.

Сказанное дает основание для вывода, что институт освобождения от юридической ответственности — это комплексный институт со своей структурой и различными формами проявления, тесно связанный с институтом юридической ответственности, занимающим особое место в правовой системе общества.

Примечания

1. Юридическая «конструкция» представляет собой своеобразное построение прав, обязанностей, ответственности; выступает постоянной, устоявшейся «типовой схемой», «моделью», с помощью которой удовлетворяются интересы лиц, достигается оптимальный результат.
2. В. М. Бурдин считает, что с момента обретения обвинительным приговором суда законной силы возможно освобождение от наказания или иных уголовно-правовых мер влияния, что входит в содержание отдельных форм уголовной ответственности, однако освободить лицо от уголовной ответственности уже невозможно. По этой причине в порядке *de lege ferenda* он вносит предложение отказаться от института освобождения от уголовной ответственности и предусматривать лишь возможность освобождения от наказания, его реального отбывания и в отдельных случаях от использования каких-либо других мер уголовно-правового влияния.

Литература

1. Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. — М.: Моск. психолого-социальный ин-т; ИИК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж: МОДЭК, 2001. — (Сер. Библиотека юриста).
2. Баранов В. М. Теории юридической ответственности. — Н. Новгород, 1998.
3. Бурдін В. М. Окремі питання чинності кримінального закону у часі // Життя і право. — 2005. — № 1 (13).
4. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: Монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004.
5. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2000.
6. Медведев С. В. Освобождение от юридической ответственности в российском государстве (теоретические и практические аспекты): Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2005.
7. Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. — М., 1984. — Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма; Т. 6: Законодательство первой половины XIX века; Т. 8: Судебная реформа; Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций.
8. Сверчков В. В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения): Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 1997.
9. Скакун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс). — Х.: Эспада, 2005.
10. Скакун О. Ф. Теорія держави і права. — Х.: Эспада, 2006.
11. Сухоруков Г. К. Освобождение от ответственности по советскому праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1972.
12. Тихоненко И. Н. Основания освобождения от юридической ответственности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 1995.
13. Юридический научно-практический словарь-справочник. Основные термины и понятия / О. Ф. Скакун, Д. А. Бондаренко; Под общ. ред. О. Ф. Скакун. — Х.: Эспада, 2007.